

Филатов Герман

Отель "Падающая звезда"

12+

Герман Филатов
Отель «Падающая звезда»

«Автор»

2020

Филатов Г.

Отель «Падающая звезда» / Г. Филатов — «Автор», 2020

Отель "Падающая звезда" - самая обыкновенная гостиница, какую только можно встретить, но однажды в ней происходит ужасное убийство, после которого в номере 24 заводится страшное существо. Не имея сил больше терпеть те несчастные случаи и самоубийства, что происходят с каждым, кто там остановится, хозяин отеля нанимает двух профессиональных охотников разобраться с могущественным потусторонним. Получится ли у них это сделать, когда сущность оказалась настолько сильна?..

© Филатов Г., 2020

© Автор, 2020

Пролог

Май 2009 года, пригород Москвы

Поглаживая мягкую ткань черных брюк, и изредка поправляя галстук нефритового цвета, который ему месяц назад на двадцатилетие брака подарила жена, сорокадвухлетний мужчина смотрел в тонированное окно своего черного «Rolls-Royce», мчащегося по пустой загородной дороге и рассекающей ночь ярким светом ксеноновых фар. Алексей Гром, успешный бизнесмен, владелец одной из крупнейших трастовых компаний во всей России, чувствовал внутри себя чудовищное напряжение, вызванное большим количеством адреналина, гуляющего в крови (и парой стаканов «Jack Daniel's», которые он осушил уже в автомобиле). В его теле бушевала тошнотворная буря, было чувство, словно чудовищной мощности торнадо сорвал все его органы со своих положенных мест и мотал их по всему нутру мужчины.

–Все в порядке? Мы скоро приедем?– приятным, не содержащим в себе ни малейшей капли смущения, голосом прозвучали подряд сразу несколько вопросов.

Повернув голову направо и самоуверенно ухмыльнувшись, как он делал всегда, когда хотел скрыть свои внутренние эмоции, Алексей положил свою, немного холодную, ладонь на внутреннюю часть голого бедра молодой (точно не старше двадцати пяти лет) девушки. Она была одета в платье винного цвета с очень короткой юбкой, едва прикрывающей ягодицы.

–Скоро,– коротко ответил мужчина, внешним видом ничуть не выражая (чего он и хотел) ту бурю напряжения и большую долю страха, что он испытывал в тот момент. Он за столько лет ведения бизнеса (и не одну сыгранную игру в техасский холдем) научился полностью контролировать свои эмоции и не выдавать, что творится у него на уме в данный момент. Вывести его из себя было очень непростой задачей, даже можно сказать, почти невыполнимой.

Молодая девушка, имени которой он не знал и звал ее по прозвищу «Лили», которым незнакомку окрестил ее сутенер, похотливо улыбнулась и, дотронувшись до его руки, без капли стеснения подняла ладонь Алексея еще выше, и мужчина почувствовал, как по ее теплой коже пошла мурашка.

Это была не первая (элитная) женщина легкого поведения, с которой он встречался на своем веку. Жену мужчина любил, как и двух своих детей: двадцатилетнего сына Артема и семнадцатилетнюю дочь Нинель, но она в интимном плане ему уже давным-давно наскучила. Даже девушки по вызову уже надоели. Все надоело.

Такого рода скука была одним из самых частых проблем очень, даже можно сказать чрезмерно богатых людей. Из-за власти и абсолютной вседозволенности они начинали терять интерес к жизни. Ничто их не радовало, ничто не могло удивить, им не к чему было стремиться. Алексей Гром мог иметь практически все, что ему захочется, и он имел это, потому что у него просто фантазии не хватало на то, чтобы захотеть чего-то, чего он достичь не мог. Ему было чудовищно скучно, он начал хандрить, и впал в глубокую меланхолию.

Из такой ситуации обычно есть два выхода: либо сойти с ума, либо найти себе какое-то новое занятие, и пару месяцев назад к мужчине, словно проблеск солнечного луча в ночной тьме, пришла идея. Поначалу она показалась ему пугающей, даже ужасающей, и Алексей, испугавшись собственных мыслей, отринул ее, но она все время возвращалась в его скучающий мозг, возвращалась снова и снова, долбя по нему так, как дятел долбит по стволу дерева, становясь все навязчивей с каждым днем. Она приходила к нему в голову, когда он работал, когда завтракал, когда говорил с женой, даже когда сидел на сортире. И вот однажды он, словно фокусник, никак не осмеливающийся выполнить легендарный смертельно опасный трюк, все же решился. А если он начал действовать (тут уже играла его бизнесменская натура, позволившая ему многого добиться на этом поприще), то его уже никто не мог остановить. Даже он сам.

И тогда Алексей велел своему помощнику Леону, который ради хороших денег готов был продать родную мать, снять какую-нибудь небольшую загородную гостиницу и заказать

в годах проверенном агентстве симпатичную девушку. Правая рука не стал задавать каких-либо лишних вопросов своему боссу, и уже через три часа выполнил указания.

Чувствуя нерешительность и страх от своих действий (впервые за много лет), он наконец-то ощутил то, что он еще живой человек, что он еще может чувствовать. «Наверно именно это испытывают алкоголики в завязке, когда срываются и выпивают залпом полбутылки виски,— думал Алексей, постукивая пальцами по дверной ручке автомобиля.— Для них это единственный способ выйти из забвения, словно глотнуть свежего морозного воздуха после месяца сидения в подвале». Алкоголики, конечно, могут бросить пить, но они никогда не перестанут быть зависимыми. Они всю оставшуюся жизнь будут чувствовать груз, этого мерзкого вертлявого червя, засевшего в подкорке мозга, который всякий раз будет тихо нашептывать своему носителю на ухо: «Да хватит тебе, всего один стаканчик. Нам ничего от этого не будет. Ты же сильный, и, раз смог бросить один раз, то в любой момент можешь вновь завязать».

Алексей считал полнейшей глупостью называть человека «бывшим алкоголиком». По его мнению, это было сродни тому, что называть людей, отбывающих наказание в тюрьме, «бывшими убийцами». «Привычки не умирают, и люди не меняются,— пришел к выводу Алексей, пригубив немного напитка.— Никогда не умирают. Самое большое, что можно сделать, это ввести их в заморозку, состояние спячки, и молиться, чтобы они никогда больше не проснулись. Но что же можно сказать о тебе?! Что ты творишь, ты же настоящий псих, черт подери!»

—Мы подъезжаем, босс,— донесся со стороны водительского сиденья голос шофера и, отвлекаясь от своего внутреннего конфликта, яростного противоборства с «хочу» и «нормально», и снова выглянув в окно, Алексей увидел на обочине дороги небольшой трехэтажный отель, на стене которого значилось название светящимися белыми буквами — «Падающая звезда».

Припарковавшись рядом с гостиницей, все комнаты которой были сняты лишь для них двоих, мужчина выбрался из автомобиля и, дав дорогу Лили, захлопнул дверцу.

—Жди здесь,— сказал он водителю и направился в отель в сопровождении двух здоровенных охранников, похожих на одетых в классические костюмы победителей «Мистер Вселенная», которые так же согласились помочь в его щекотливом деле за большую плату.

Войдя внутрь гостиницы Алексей, вдохнув запах, который бывает только в отелях, увидел дешево одетого мужчину, стоящего за стойкой администрации.

—Здравствуйте,— сразу же обратив внимание на вошедших гостей, визгливо сказал мужчина и, схватив заранее приготовленный ключ со стола, неуклюже выбрался из-за стойки и подскочил к Алексею. Мужчина прочитал имя работника на серебристом значке на груди, выгравированное латунными буквами. «Сергей Вестник».— Может, позвать управляющего?

—Нет, не нужно,— покачал головой Алексей, чувствуя, как с каждым моментом холодный предмет, который он спрятал перед началом поездки за поясом, начал тяжелеть.— Главное, чтобы он помнил все, о чем я его просил.

—Да, да, конечно же,— закивал мужчина и беспокойно почесал родинку на своей впалой щеке.

Объяснив, куда идти, администратор вновь вернулся на свое место, смотря при этом с небольшой завистью на отдельные, колышущиеся при ходьбе, части тела молодой спутницы миллиардера. Алексей же велел охранникам оставаться внизу и ждать его возвращения. Взяв проститутку под руку, больше подходящую на модель с обложки глянцевого журнала для мужчин, они поднялись на второй этаж, свернули в сторону, прошли по теплому приятному коридору, и нашли нужный номер по цифрам на деревянном брелочке, болтающемся в одном маленьком соединительном колечке вместе с ключом. «24». Отперев дверь, они вошли внутрь, и пока Алексей запирает дверь, чувствуя, как дрожь начинает одолевать его руки, пробираясь наружу сквозь его напускную небрежность и спокойствие, Лили прошла в комнату и встала рядом с кроватью.

Хоть номер и был дешевым, но выглядел довольно чистым и опрятным, и если бы не нынешнее состояние, он был бы даже уютным. Аккуратно заправленная темной простыней поверх одеяла двуспальная кровать, небольшая кухонька с круглым столом, и светлый, выложенный плиткой туалет. Пройдя следом за девушкой на ватных ногах, Алексей, которому казалось, что Земная гравитация усилилась не меньше чем в два раза, увидел полураздетую Лили. Ее светлую кожу прикрывало лишь красивое нижнее черно-белое кружевное белье, а винное платье висело на спинке стула, стоящего рядом с входом в комнату.

–Я думаю, с остальным вы захотите закончить сами,– соблазнительно улыбаясь, кокетливо сказала девушка, проведя по своей тонкой белоснежной коже, в месте чуть ниже ключицы указательным пальцем.

–Да, это да,– ответил Алексей, его голос еле слышно дрогнул. Тут он, сняв пиджак и бросив его на тот же стул, на котором висело платье, медленно потянулся за спину и дрожащей, словно листья на пронизывающем своим влажным холодом осеннем ветру, рукой вытащил свой нож.

В глазах девушки, увидевшей холодное оружие с изысканным лезвием, инкрустированным разными завитушками, отразилось непонимание, а затем, когда она осознала, что собирается сделать ее *особый клиент*, как выразился сутенер Виолет, на ее лице появился животный страх. Алексею казалось, что он посветил фарами в глаза газели, выбежавшей на дорогу, и ему это понравилось, и к ужасу и к удовлетворению, понравилось.

–Ч-что в-вы делаете?– заикаясь, с нарастающей в каждой секунде паникой спросила она.

–Я хочу сыграть с тобой в одну игру,– сказал Алексей, чувствуя, как неуверенность постепенно покидает его тело, заменяясь на возбужденность.

Постояв так еще несколько секунд, мужчина неторопливо двинулся в сторону Лили, которая по мере его приближения все сильнее вжималась в стену, словно надеясь, что ей удастся пройти сквозь нее и убраться из номера, который стал для нее капканом. Смертельной ловушкой, в которую ее загнал хитрый безжалостный охотник. Когда Лили поняла, что это невозможно, комнату пронзил женский крик, полный безысходного ужаса, но на него никто так и не пришел, и девушка осталась один на один с безжалостным зверем в человеческом облики, который загнал свою жертву в угол. Она увидела в его глазах жажду убийства. «Да, у богатых свои причуды»,– с какой-то долей снисхождения к самому себе, подумал Алексей и, замахнувшись, со всей силы ударил тыльной стороной левой руки по скуле девушки.

Иногда жертва может

стать охотником

Глава 1

Июнь 2012 года

–Погода в Нью-Йорке на этой неделе должна быть прекрасной, синоптики прогнозируют ясное небо и жару почти до самых сумерек, так что не рекомендуем выходить из дома без головных уборов и...

Сидя на переднем водительском сидении автомобиля, Джим Хопс, держа правой рукой руль, обернутый слоем черной кожи, постукивал пальцами другой по своей коленке и слушал знакомый голос женщины-ведущей по радио, дожидаясь, когда же ее наконец-то сменит какая-нибудь песня. Время, если верить находившимся рядом с приборной панелью часам, было позднее. Ровно без двадцати минут первого часа ночи. Он едва справлялся с приступами то и дело накатывавшей на него сонливости, и, чтобы не уснуть, решил включить себе какую-нибудь бодренькую мелодию, которая помогла бы ему хоть немного встряхнуться. Это помогло, но не так, как он рассчитывал.

Широко зевнув и завистливо посмотрев на мерно посапывающего Боба Салливана, сидевшего на пассажирском сидении рядом с ним, облокотившись на дверь, молодой двадцатилетний (каковым он себя уже считал) мужчина хлебнул кофе из наполовину опустевшего стаканчика, стоявшего все это время в специальной подставке рядом с подлокотником.

Спустя приблизительно двадцать минут они подъехали к нужному дому. Зафиксировав ручник, Джим прочистил горло и толкнул в плечо своего напарника.

–А? Что такое?– раскрыв глаза и отлепившись от пассажирского стекла, пробурчал Боб, широко при этом зевнув.

–Просыпайся, старина, мы приехали. Работа зовет, а зло не дремлет, знаешь ли.

–Уж лучше тебя.

Дернув за ручку, он выбрался из автомобиля и захлопнул дверцу. Открыв багажник, Джим достал свой небольшой рюкзак и повесил его на плечо. Дождаясь напарника, мужчина, засунув руки в карманы своих синих пятнистых джинсов, осматривал темную улицу, подсвеченную множеством звезд. Вдыхая ночной воздух, он чувствовал, как сон понемногу начинает выветриваться из его головы. Переведя свой взгляд с зеленых, давно не стриженных кустиков на входную дверь двухэтажного дома, Джим почувствовал нарастающее возбуждение.

–Ну, чего ты встал как столб?– спросил его неожиданно подошедший со спины Боб.– Или испугался?

–Еще чего,– высокомерно хмыкнул он в ответ, как хмыкают парни, храбрящиеся перед девчонками перед тем, как войти в темный подвал, в котором, не смотря на их неверие, прячется какая-нибудь мерзкая безжалостная тварь. Глаза его во тьме сверкают жаждой убийства, кожа стала совсем серой и безжизненной, и он ждет, когда же ноги его будущих жертв ступят на поскрипывающую лестницу, и ему наконец-то удастся вцепиться в них своими зубами и когтями, и утащить глупых подростков во тьму и там их разорвать на малейшие клочья.– Стану я какого-то второсортного призрака бояться. Мы с тобой и не таких тварей встречали, и одолевали их.

–Тут я с тобой не могу поспорить,– согласно кивнул Боб.

–К тому же, мы с тобой его уже как следует отделали. Кстати, ты ключи-то не потерял?– с легкой, почти незаметной насмешкой в голосе спросил Джим.

–Нет, все со мной.– Мужчина в возрасте заметил ее, но знал, что его напарник и друг не намеревался его обидеть, поэтому не обратил на это внимания.

Порывшись в своем кармане, Боб достал связку ключей, продемонстрировал их напарнику, потрясая ими перед его носом, затем нашел нужный ключ и сунул его в замочную скважину. Зайдя в дом, Джим сразу же почувствовал тот самый неприятный запах, присущий всем брошенным, или, по крайней мере, давно не заселенным жилищам. Он их никогда не любил, и в особенности после того, как начал охотиться. Это был запах опасности и предвестник чего-то плохого.

Кампания, взявшаяся за продажу дома после того, как владелец этой недвижимости, глава семейства по имени Эдвард Блэк, взбесившись одним вечером во время ужина, зверски перерезал ножом для мяса всю свою семью, то есть жену и двоих семи и девятилетних сыновей, уже почти отчаялась его кому-нибудь продать. Во время опроса в полиции убийца все подробнейшим образом рассказал, да таким спокойным тоном, словно заказывал себе вино в ресторане.

Вызвало ярость в Эдварде Блэке то, что его, на тот момент уже покойная, жена заступилась за своего старшего сына, когда он отчитывал ребенка за плохое поведение.

Спросите, что же тут такого, когда отец ругает своего сына? Ничего. Абсолютно ничего. Но Эдвард во время своих нотаций, которые были слишком уж агрессивными для обычного воспитания, был очень старателен, и вдобавок ко всему сопровождал все грязными ругательствами и маканием головы ребенка в тарелку с пастой по-итальянски. Когда мать решила вме-

шаться и начала орать на мужа и пытаться загородить собой несчастного мальчика, тот просто схватило нож со стола и на глазах у детей, без малейших колебаний, пырнул ее в горло, угонив при этом прямо в сонную артерию. Не обращая внимания на крики и мольбы старшего и плач младшего (которые были слышны – соседи подумали, что это бытовая ссора, а не массовое убийство, поэтому вместо вмешательства вызвали полицию, – аж в соседском доме), горе-отец хладнокровно расправился с сыновьями. Судя по заключению экспертов, после убийства младшего брата, заколотого в грудь тремя ударами, старший пытался сбежать, и был нагнан в коридоре. После окончания расправы Эдвард Блэк рассадил их за столом, вымыл руки и нож от крови, доел свою порцию, взял из холодильника бутылочку пивка и отправился принимать ванну. Смыл с себя остатки крови, и бросив красную одежду в корзину с грязным бельем, Эдвард почистил зубы, и уже тогда просто вызвал полицию. Пока они ехали на вызов, он переместил всех, уже изрядно похолодевших родных в гостиную и, рассадив их на диване и посадив младшего сына себе на колени, а второго обняв левой рукой за плечи, мужчина включил телевизор и до приезда полисменов смотрел вечернее ток-шоу и попивал содержимое новой, второй банки пива компании «*Living Water*».

Спустя месяц он повесился на простынях в тюремной камере. Это, с одной стороны, было хорошо, что такой ублюдок, совершивший такое ужасное бесчинство, умер подобным образом (*так думало почти все население и начальство тюрьмы*), но было одно НО, о котором поначалу не было известно. Как говорят те немногие заключенные, с которыми он успел познакомиться, Эдвард Блэк за несколько недель до смерти был очень подавлен, во-первых, из-за содеянного, а во-вторых, из-за издевательств со стороны остальных сидельцев, которым было известно, за какие греховные деяния – как любил говорить их охранник-ханжа, – он попал в тюрьму. Таких заключенных там не любят, ведь это было даже хуже педофилии. В общем, жилось там ему ох как не сладко и не гладко.

В доме же с тех самых пор стали происходить странные вещи. Иногда риелторам все же удавалось заманить в жилье тех немногих покупателей, которые были не особо впечатлительными атеистами, но после осмотра и лицезрения быющей посуды, трескающихся стекол и маленьких бледных окровавленных мальчиков с кухонными ножами, все посетители вылетали из дома, словно пробки из бутылок растрясенного шампанского. А после последнего случая, произошедшего месяц назад, когда мужчина в одиночестве отлучился на несколько минут в уборную, а после тревоги риелтора из-за долгого отсутствия был найден едва живым с пробитой об угол раковины головой, было решено вызвать кого-нибудь, кто разбирается и может помочь в таких *специфичных* делах.

Выяснив, где были похоронены все жертвы, он вместе с Бобом приехал на кладбище, нашел тела убиенных и сжег их кости, прежде посыпав останки смесью соли и крошек серебра и окропив все это дело святой водой. По идее дело было сделано, но они решили еще одну ночь переждать в доме и убедиться в положительном результате проделанной работы. «Имидж и репутация превыше всего», – как частенько любил говорить Боб.

Пройдя в гостиную и включив свет, они уселись на диван (новый, а не тот, на котором сидели мертвецы) и принялись каждый заниматься своим делом. Джим играл в какую-то игру на телефоне, смысл которой заключался в сборе бананов обезьяной, скачущей по лианам и деревьям, а Боб с интересом читал книгу «Прощай, оружие!». Творчество Эрнеста Хемингуэя ему очень нравилось, а в особенности произведение «Старик и море». Иногда он ощущал себя неким подобием главного персонажа.

– Как ты думаешь, – прерывая тишину, нарушаемую лишь перелистыванием шуршащих сухих страниц и стуков пальцев по стеклу экрана телефона, спросил Джим, – что было у этого Эдварда в голове? Ведь его посадили, а значит, он был вменяемым.

– Понятия не имею, – вздохнув, оторвался от чтения Боб, но глаза поднимать не стал, делая вид, словно все еще погружен в чтение. – И даже знать не хочу. Не понимаю, зачем вообще

таких психов сажают в тюрьму, кормят и поят, тратят деньги государства на всех этих маньяков, педофилов, и подобных им уродов, сидящих по несколько пожизненных сроков за изнасилования и убийства детей. Сажали бы их на электрический стул, или хотя бы кастрировали и отправляли куда-нибудь в урановые шахты на работу. Меньше расходов, больше пользы, да и остальным nepовaдно будет.

– Не знаю, – пожал плечами в ответ Джим. – Мне кажется, что эта палка о двух концах...

Бобу было интересно, что же еще хотел сказать Джим, но все же ему не сужено было этого узнать.

Вдруг их разговор прервал громкий звонок телефона. Посмотрев на экран своего гаджета, Джим увидел чей-то не определившийся Нью-Йоркский номер.

– Кто это? – спросил его Боб, закладывая ляссе внутрь книги.

– Понятия не имею, – ответил молодой человек, и спустя несколько секунд бездействия нажал на кнопку принятия вызова. – Алло?

Из динамика донеслось шипение, похожее на белый шум.

– Ну? – нетерпеливо поерзав, Боб вовсе закрыл свою книгу и положил ее на диван.

Вместо ответа Джим отодвинул телефон от уха и включил громкую связь. Шипение не прекращалось, и мужчины просто слушали его, чувствуя нарастающее в груди напряжение, как вдруг сквозь шипение начали доноситься еще какие-то звуки, которые поначалу невозможно было разобрать, но спустя несколько секунд они стали громче, и они различили одно слово, повторяющееся вновь и вновь плачущим женским голосом. «Помогите». Вдруг к голосу добавились ее несколько других, посторонних голосов. Они были детскими, как у десятилетних мальчиков, и интересным образом аккомпанировали женщине, создавая один, подобно протяжному плачущему эху, голос. «Помогите!».

Неожиданно голоса прервались, и несколько секунд вновь остался только один шум, но тут из динамиков послышалось хриплое мужское дыхание. Оно было таким, словно его владелец, страдающий астмой, был очень взбешен, но старался держать себя в руках.

– Твою мать, – тихо ругнулся Боб, медленно подняв с пола стоящий в ногах рюкзак. – Какого черта?

Расстегнув молнию, он сунул руку в сумку, как вдруг позади послышался звон бьющегося стекла. Одновременно обернувшись, охотники увидели стекла упавшей с подоконника небольшой разбитой старой вазы, осколки которой разметались острым градом по полу. Достав мешочек со смесью соли и серебра, Боб медленно поднялся, чувствуя легкое касание холодных щупалец страха, холодным могильным ветерком прошедших по его сердцу. Набрав в грудь воздуха, и продолжая слышать хриплое дыхание, доносящееся из динамиков телефона, мужчина сделал шаг вперед по направлению к разбитой вазе, как вдруг увидел в зеркале, висящем неподалеку, постороннего мужчину. Он стоял позади него, в шаге от Джима, и, не отрывая своего стеклянного взгляда, смотрел на вцепившегося в телефон молодого человека.

Неожиданно голова призрака (мужчина понял это по еле заметно мерцающему силуэту) повернулась в сторону зеркала, и Боб встретился с неизвестным взглядом. Этому человеку на вид было около пятидесяти или пятидесяти пяти лет, одет он был в черный, старого образца костюм, а для полного образа средневекового аристократа ему лишь не хватало шляпы-цилиндра и монокля в глазу. На бледной, с выпирающими бугорками сломанных костей, шее мужчины виднелся лилово-фиолетовый круглый след от веревки.

Резко развернувшись, Боб швырнул в сторону Джима небольшую горсть соли с серебром, и в трубке послышался возглас, перемешанный с протестующим взбешенным шипением. Свет замелькал, и небольшой кофейный столик подбросило в воздух и отшвырнуло в стену, а зеркало взорвалось, словно в нем был динамит. Разлетевшись вдребезги, несколько обломков мебели срикошетили в Джима. Выронив свой телефон, мужчина отшатнулся в сторону, прикрываясь при этом руками.

–Что за хрень?!– спустя несколько секунд затишья спросил он у Боба.– Мы же покончили со всеми! Кто это такой?

–Не знаю,– ответил мужчина, подхватывая свою сумку с пола.– Пошли отсюда. Нужно копнуть поглубже и разузнать про этого человека. Видимо, все это творил не Эдвард Блэк.

Зачерпнув еще одну пригоршню из мешка, они быстрым шагом рванули в сторону выхода. До двери оставалось всего два-три метра, как вдруг Джим услышал чьи-то всхлипы. Обернувшись через плечо, он увидел двух мальчишек десяти лет и женщину, стоящих неподалеку в коридоре и облаченных в белые одеяния, словно трупы, переодетые в морге.

–Помогите!– взмолилась женщина, не сводя с них своих голубых глаз.

Дети начали повторять за ней, говоря по очереди, и тут их одежда начала пропитываться кровью. На идеальных бледных лицах под глазами начали формироваться черные круги, и из них тоже потекли кровавые слезы. Темно-красные струйки стекали тонкими ручейками и из ушей, и из обеих ноздрей, а женщина и дети все продолжали молить о помощи. Джим и Боб узнали их по фотографиям из газет и досье, которое нарыли на них.

–Это он виноват!– вдруг крикнула женщина, а дети начали вторить ей холодным шепотом, словно постепенно затихающее пещерное эхо.– Это он с нами сделал!

–Кто?– взяв себя в руки, спросил у призрака Боб.– Кто? Ваш муж, Эдвард?

–Нет!– она закричала еще громче.

–А кто?– спросил на этот раз Джим, но женщина молчала, продолжая истекать кровью.– Кто это был?!

Вдруг дети вытянули изрезанные ручки вперед и указали в сторону двери. Обернувшись, охотники увидели в полуметре от себя того самого мужчину, который дышал им в телефонную трубку Джима. Незнакомый в костюме страшно зашипел, его челюсть отпала до груди, а глаза испещрились вздувшимися сетями красных капилляров. Боб швырнул в него пригоршню соли и серебра, зажатую в ладони. Послышался вопль боли, призрак пропал, а дом так тряхнуло, словно началось землетрясение. Выскочив на улицу, они подбежали к автомобилю и, запрыгнув в него, пытались отдышаться.

–Поехали в гостиницу,– спустя несколько минут, дождавшись, когда сумасшедший сердечный галоп придет к нормальному ритму, сказал Боб.– Нужно выяснить, кто это такой.

Джим согласно кивнул, и, достав трясущейся рукой ключи из кармана, только с четвертой попытки всунул их замок зажигания и завел двигатель машины. Перед тем как тронуться, мужчины взглянули на дом и увидели в окне лица женщины, которое было абсолютно чистым и без малейшей капельки крови.

Глава 2

Найдя в интернете ближайший отель, мужчины добрались до него всего за пятнадцать минут и, оставив автомобиль на парковке и прихватив с собой из всех вещей лишь ноутбук, папку с бумагами, деньги, и маленький чемоданчик с чистой одеждой, они направились в гостиницу. У Джима так и чесался язык обсудить произошедшее со старшим и более опытным напарником, но он все же сдерживал себя, откладывая разговор.

Пройдя через почти пустующий холл к стойке администрации, за которой стоял молодой худой мужчина в красно-белой форме, они попросили выдать им ключи от какого-нибудь недорогого номера.

–Вам с одной кроватью?– отвлекаясь от клацанья по клавиатуре недорогого компьютера и подняв глаза на гостей, спросил администратор.

Боб был явно не в настроении, поэтому он посмотрел исподлобья на Ника Пирса (они прочитали его имя на нагрудной серебристой табличке), и спокойным, но преисполненным угрозы голосом ответил:

–Знаешь, умник, я же могу тебе и нос сломать.

Администратор прочистил горло и, неловко кивнув, вновь забарабанил по клавишам.

–Простите, но, знаете ли, такое тоже бывает. У нас же толерантная страна.

Спустя полминуты он предложил им перечень номеров, и мужчины, выбрав самую сносную цену, уточнили, что они снимают его на одну ночь. Оплатив, они получили электронную карту.

–У вас есть багаж, мистер?– участливо спросил Ник Пирс, пытаясь хоть как-то замять неловкий момент, но Боб отрицательно покачал головой.– Ваш номер «1705». Поднимитесь на пятый этаж...

–Мы найдем,– перебил администратора Боб и двинулся в сторону дверей лифта, чуть не задев стоявшего рядом белл-боя.

Поднявшись на пятый этаж, они повернули направо и, пройдя метров десять, нашли нужную дверь. Зайдя в номер, Боб положил компьютер и папку на стол, а Джим плюхнулся на небольшой диванчик.

–Слушай,– сказал он, разминая шею.– Я видел внизу бар. Может, сходим, опрокинем по паре стаканчиков?

–Хорошо,– кивнул Боб. Он, не смотря на позднее время, спать ничуть не хотел.– Только сначала душ приму.

–Точно, кивнул Джим,– я тоже не прочь.

Вымывшись и переодевшись в свежий комплект одежды, они вышли из номера (Боб оставил ключ-карту у себя), и вновь направились к лифту. Спустившись на первый этаж, мужчины вошли в отельный ресторанчик и подошли к идеально вымытой барной стойке, за которой стояла симпатичная девушка лет двадцати пяти, облаченная в одежду, похожую на ту, что и администратор.

Увидев рыжеволосую, чуть веснушчатую (по бокам переносицы) красавицу, Джим заулыбался, но не так энергично, как в те моменты, когда он полон сил. Эта улыбка была усталой и даже немного вымученной, словно парень, облачившись в грубую неудобную плотную робу, весь день таскал на сорокоградусной жаре мешки с цементом.

–Нам, пожалуйста, два стаканчика «Early Times» со льдом,– сказал Боб, усаживаясь вместе с Джимом на высокие барные стулья.

Девушка, явно ирландка, кивнула, поглядывая одновременно с этим заинтересованным взглядом на Джима, и взяла с полки наполовину полную бутылку с напитком. Плеснув виски в два красивых граненных стакана, барменша кинула в каждый по три кубообразных, с выпуклыми сторонами, кусочка льда, и подала гостям.

Махом осушив их, мужчины попросили добавки, и девушка, ухмыльнувшись, налила еще.

–Тяжелый денек выдался?– спросила она, и молодые люди встретились взглядами.

–Не то слово, юная леди,– сказал Боб, заметив, что Джим не отвечает, и все с той же улыбкой смотрит на Селену (имя он прочитал на ее табличке, приколотой к одежде на груди).– Не то слово.

На свое удивление Боб заметил, что внутри его всего до сих пор трясет. Обычно охоту и встречи с призраками (кроме самой первой) он переносил нормально, какими бы мерзкими они не были, но эта женщина с детьми... они зацепили какую-то спрятанную струну в его душе, и она до сих пор колыхалась и пела. А тот мужчина в шляпе и с синей шеей. Вывод был очевиден. Для гарроты такой след был слишком широким, к тому же шея была изрядно повреждена. Повешенье, почти на девяносто процентов, но вот только неизвестно, сам он повесился, или ему кто-то помог? «Во всяком случае,– думал еще в машине, по пути в отель, Боб,– необ-

ходимо узнать, кем был при жизни этот сукин сын, и где лежат его кости. Ох, надеюсь, его никто не додумался кремировать».

–Работа?– продолжила интересоваться девушка, не отводя взгляда от Джима.

–Да,– думая о чем-то своем, кивнул ей молодой человек, отхлебнув при этом немного виски.– Охота выматывает.

–Охота?– не поняла Сесилия, натирая сухим полотенцем один из стаканов.

Боб смотрел перед собой и, хоть и подумал о неосторожности напарника, все же не переживал. Они, конечно, никогда не скрывали свою деятельность, но все равно старались не болтать о работе направо и налево, да и, к тому же, у Джима был врожденный талант к вранью.

–Да,– замаявшись на одну миллисекунду, которую заметил только Боб, ответил Джим.– Мы журналисты, и в шутку между собой называем это *охотой*.

Девушка засмеялась, и Боб, по интонации этого смеха до конца удостоверился, что он здесь «*третий лишний*». Махом допив оставшийся в стакане виски, мужчина со стуком поставил его на столешницу и, положив рядом деньги за выпивку, вылез из-за барной стойки.

–Джим,– позвал он напарника, и парень, с трудом оторвал взгляд от Селены.– Позволь мне тебя украсть на пару минут.

Отойдя в сторону, они встали рядом с небольшой картиной, немного кривовато висящей на стене.

–Ну, и что ты думаешь?– спустя несколько секунд молчания спросил Джим.– Мы же сожгли кости детей и их матери, они должны были уйти. Как такое может быть?

–Видимо, дух того человека, что напал на нас, держит их в том доме,– ответил Боб, сложив руки в замок у себя за спиной.– Только осталось узнать, кто это. Этим я и планирую заняться.

–Ты спать что, не собираешься?

–Нет,– покачал головой Боб.– Этой ночью я точно не смогу уснуть («В отличие от тебя»,– подумал он), особенно зная, что у нас еще незаконченная работа.

–Эх,– вздохнул Джим, оглянувшись на девушку.– Надеюсь, этого хрена не кремировали.

То, что их мысли частенько совпадали, было довольно забавно. Хохотнув, Боб направился к выходу из бара. Вызвав лифт, двери которого сразу же открылись, мужчина вошел внутрь и нажал кнопку пятого этажа. «Да,– с полуулыбкой на губах думал Боб, слушая тихий шум поднимающегося лифта.– Не зря говорят, что с кем поведешься, от того и наберешься».

Двери после коротенького сигнала разъехались в стороны, и Боб повернул направо и дошел до их с Джимом номера. Отыскав в кармане ключ-карту, мужчина приложил ее к датчику и вошел внутрь. Зайдя на небольшую кухню, он пролез по ящикам и с удовлетворением заметил пачку черного растворимого кофе и сахарницу. Вытащив все это дело и поставив на стол, Боб вскипятил чайник, налил воду в кружку, наблюдая, как она окрашивается и превращается в *горькую водичку* – как называл его Джим, не любивший кофе и предпочитавший из безалкогольных напитков зеленый чай.

Чай был единственным фетишем Джима, он без него не мог жить, поэтому у молодого человека всегда была припасена маленькая пачка китайского Хуаншань Маофэн.

Насыпав в стакан с кофе сахара, Боб уселся на стул, открыл крышку ноутбука, и прихлебнул *горькую водичку*.

–Ну что же, начнем, пожалуй.

Когда за окном рассвело, Селена направилась в бар, сменить своего напарника, а Джим, на прощание чмокнув ее щеку, пошел в свой номер «1705». Постучавшись, охотник простоял несколько секунд в ожидании. Вдруг дверь открылась, и из проема показалось лицо Боба. Развернувшись, мужчина направился обратно к столу, а в его руке, приложенной к правому уху, Джим заметил мобильный телефон.

–Да, спасибо, ага... да, я понял. Мы будем. Все формальности входят в оплату. Все... да... хорошо, до свидания. И вам.

Он нажал кнопку сброса вызова и посмотрел на Джима.

–Доброе утро,– поздоровался Боб.

–Не то слово,– ответил ему напарник, зайдя на кухню и набрав из-под крана воды.– Ну, так что? Ты что-нибудь нарыл?

–Пока ты развлекался? Да,– кивнул Боб, широко при этом зевнув и прикрыв рот кулаком.– Это было на удивление просто.

–Так с кем мы имеем дело?– с выдохом усаживаясь рядом с другом, спросил Джим.

–С неким Заком Джексоном,– ответил мужчина, читая информацию из ноутбука и листая вниз движением пальца по сенсору.– Умер в возрасте пятидесяти трех лет, а точнее, как я и предполагал, покончил жизнь самоубийством. Повесился на чердаке на одной из балок. В свое время он был очень богатым брокером, но обанкротился, и на этой почве свел счеты с жизнью. Но некоторые поговаривали, что он был психопатом с маниакальными наклонностями. В те времена про него водилось множество слухов. Люди поговаривали, что он насиловал и убивал замужних женщин, перерезая им горло от уха до уха, а затем выкидывал в мусорные баки по всему городу, но доказать его вину так и не смогли. Называли его «улыбчивым убийцей». Вот же у народа есть странный обычай давать всему имена. Короче говоря, Зак этот сволочью был редкостной.

–Видимо, не стал изменять привычкам,– невесело хмыкнул Джим, и, решив заварить себе свой любимый Хуаншань Маофэн, поднялся со стула, подошел к столу и нажал на кнопку чайника.

–Похоже на это,– кивнул мужчина.– Запудрил мозги Эдварду Блэку и заставил его перерезать всю свою семью, а когда тот отошел в тюрьме и осознал, что сделал, то не выдержал и тоже совершил самоубийство. Бедный мужик. Нравится же подобным тварям рушить человеческие жизни.

–Ты знаешь, где похоронен этот Зак?– спустя полминуты молчания задал вопрос Джим.

–Уже да,– кивнул Боб.– Поедем ночью.

–Как всегда. Мы же ночные охотники.

–Да. И лучше не бахвалиться об этом каждой встречной девчонке.

–Хватит тебе. Кстати, а кто тебе звонил?– вспомнил молодой человек о телефонном разговоре, который он застал, придя в номер.

–Предлагали работу,– Боб вышел из-за стола, закрыв при этом крышку ноутбука, и вновь широко зевнул.– Какой-то отель в России, рядом с Москвой. Называется «Падающая звезда», или как-то так. Говорят, жуткое место. Я решил, что мы должны им заняться.

–Серьезно?– удивленно вздернув брови, спросил его Джим.– Поедем в Россию?

–Да. Заказчик пообещал оплатить нам билеты в обе стороны и довольно неплохой гонорар. К тому же, я ни разу не был в Москве. Можешь ехать и покупать балалайку.

Они засмеялись. Затем мужчина устало потянулся и, попросив не будить его, по крайней мере, до двух часов дня, удалился в спальню, оставляя Джима в одиночестве пить свой горячий свежесваренный зеленый чай.

–Кстати,– позвал удаляющегося друга Джим.– А как он о нас узнал?

–Говорит, порекомендовал кто-то, кому мы уже помогли когда-то,– ответил мужчина, и скрылся в другой комнате.

Глава 3

Две недели спустя

Достав из багажника такси два небольших чемодана, Джим поставил их на асфальт, одновременно с этим размышляя над будущим заданием. Достав из кармана несколько купюр российской валюты и вручив их таксисту, который, пытаясь скрыть радость на своем лице (молодой человек по своему незнанию дал ему в два раза больше, чем нужно), попрощался и торопливо укатил прочь в неизвестном направлении.

–Как думаешь,– отвернувшись от уносящейся машины, спросил он у Боба, стоящего неподалеку и докуривающего свою первую, из новой пачки, сигарету,– дело стоящее, или какая-нибудь фантазия выжившего из ума старика?

–Думаю, что да,– пожав плечами, сказал мужчина.– А-то стал бы он нас за такие деньжищи звать из Нью-Йорка сюда.

Кинув докуренную до фильтра сигарету, Боб размазал ее подошвой массивной туфли по асфальту и взял за ручку свой темно-синий чемодан.

–Бросал бы ты эту гадость,– покачал головой Джим.– Она тебя в гроб загонит.

–Не раньше, чем наша работа,– хмыкнул Боб и покатил чемодан следом за собой.

Приезжих встречали у дверей двое: обрюзгший белл-бой лет сорока пяти, одетый в замызганную форму и стоящий прямо перед входом, и администратор позади него, все такой же худой, что и три года назад, когда к ним навещался в компании со своей несчастной пассажиршей Алексей Гром.

–Добрый день,– поприветствовал их Сергей Вестник хорошо, свободно говорящий на английском, и одновременно с этим подходя ближе.– Позвольте доставить ваш багаж в номер?

–Хорошо, только будьте очень аккуратны,– кивнул Боб, отдавая чемоданы белл-бою.– Там есть очень хрупкая техника, без которой мы не сможем выполнить свою работу.

–Да-да, разумеется,– ответил вместо мужчины администратор.– Извольте пройти за мной, я отведу вас к владельцу отеля, который одновременно с этим является и его управляющим.

Белл-бой же, не произнеся ни слова, перекрестился, взял их багаж и потащил его к лестнице, пытая при этом, словно кабанчик, поднимающийся трусцой в гору. Следуя за Сергеем, Боб и Джим прошли по правую сторону от стойки, завернули в узкий коридор и уперлись в темно-коричневую дверь, рядом с которой висела табличка с именем «Фил Туллис», выгравированным толстыми черными буквами. Имени заказчика они не знали, поэтому, прочитав надпись, удивленно переглянулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.